

Научная статья

УДК 343.3

DOI 10.25205/2542-0410-2026-22-2-71-80

О проблеме определения предмета заведомо ложных показаний свидетеля (ст. 307 УК РФ)

Надежда Владимировна Тыдыкова^{1,2}

Ирина Анатольевна Анисимова¹

¹Алтайский государственный университет
Барнаул, Россия

²Барнаульский юридический институт МВД России
Барнаул, Россия

academnauka@rambler.ru, <https://orcid.org/0000-0002-7889-9314>

anisimovaia@bk.ru, <https://orcid.org/0000-0001-9887-4264>

Аннотация

Содержание ст. 307 УК РФ ставит вопрос о том, любые ли заведомо ложные сведения, сообщенные свидетелем, могут влечь уголовную ответственность по этой норме. Авторы статьи доказывают, что необходимо ограничить круг ложных показаний, которые могут быть предметом этого преступления, только теми, которые содержат сведения о фактах и обстоятельствах, подлежащих доказыванию и имеющих существенное значение по уголовному или гражданскому делу. Однако правоприменительная практика в части решения этого вопроса неоднородна. В целях достижения единообразия правоприменения предлагается уточнить редакцию п. 27 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 28 июня 2022 г. № 20 «О некоторых вопросах судебной практики по уголовным делам о преступлениях против правосудия».

Ключевые слова

заведомо ложные показания, интересы правосудия, свидетель, обстоятельства, имеющие значение для расследования и разрешения уголовного дела, обстоятельства, подлежащие доказыванию, относимость показаний, предмет доказывания, разрешение дела по существу, предмет преступления

Для цитирования

Тыдыкова Н. В., Анисимова И. А. О проблеме определения предмета заведомо ложных показаний свидетеля (ст. 307 УК РФ) // Юридическая наука и практика. 2026. Т. 22, № 2. С. 71–80. DOI 10.25205/2542-0410-2026-22-2-71-80

On the Problem of Determining the Subject of Knowingly False Testimony of a Witness (Article 307 of the Criminal Code of the Russian Federation)

Nadezhda V. Tydykova^{1,2}, Irina A. Anisimova¹

¹Altai State University
Barnaul, Russian Federation

²Barnaul Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia
Barnaul, Russian Federation

academnauka@rambler.ru, <https://orcid.org/0000-0002-7889-9314>
anisimovaia@bk.ru, <https://orcid.org/0000-0001-9887-4264>

Abstract

Article 307 of the Criminal Code of the Russian Federation raises the question of whether any knowingly false information provided by a witness can result in criminal liability under this provision. The authors of the article argue that it is necessary to limit the range of false testimony that may be the subject of this crime to only those that contain information about facts and circumstances subject to proof and of material significance in a criminal or civil case. However, law enforcement practice in this area is inconsistent. In order to achieve uniformity in law enforcement, it is proposed to clarify the wording of paragraph 27 of Resolution No. 20 of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation of June 28, 2022, "On Certain Issues of Judicial Practice in Criminal Cases Concerning Crimes Against Justice."

Keywords

knowingly false testimony, interests of justice, witness, circumstances relevant to the investigation and resolution of a criminal case, circumstances subject to proof, relevance of testimony, subject of proof, resolution of the case on the merits, subject of the crime

For citation

Tydykova N. V., Anisimova I. A. On the problem of determining the subject of knowingly false testimony of a witness (Article 307 of the Criminal Code of the Russian Federation). *Juridical Science and Practice*, 2026, vol. 22, no. 2, pp. 71–80. (in Russ.) DOI 10.25205/2542-0410-2026-22-2-71-80

Статья 307 УК РФ устанавливает уголовную ответственность за заведомо ложные показания свидетеля, потерпевшего либо заключение или показание эксперта, показание специалиста, а равно заведомо неправильный перевод в суде либо в ходе досудебного производства.

Пункт 27 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 28.06.2022 № 20 «О некоторых вопросах судебной практики по уголовным делам о преступлениях против правосудия» разъясняет, что преступление, предусмотренное ст. 307 УК РФ, является оконченным: в отношении заведомо ложных показаний, сообщаемых в ходе предварительного расследования, – с момента подписания допрашиваемым лицом (либо удостоверения факта отказа от подписания или невозможности подписания) протокола следственного действия, составленного дознавателем, следователем либо иным должностным лицом, действующим по их поручению; в отношении заведомо ложных показаний в судебном заседании – с момента окончания допроса. Приведенное разъяснение, хотя и определяет технически точно момент окончания преступления, но не учитывает возможную вариативность содержания показаний, что формирует ложное представление о том, что его предметом могут быть любые сведения. Содержание уголовно-правовой нормы, не указывающее на специфические признаки предмета преступления, такой вывод поддерживают. Однако обращение к нормам процессуального права позволяет заключить, что предметом рассматриваемого преступления не могут быть любые показания.

Статья 56 УПК РФ определяет свидетеля как лицо, которому могут быть известны какие-либо обстоятельства, имеющие значение для расследования и разрешения уголовного дела, и которое вызвано для дачи показаний. Ключевым является то, что свидетель – это лицо, которому известны не любые обстоятельства, а лишь те, которые имеют значение для рас-

следования и разрешения уголовного дела. Круг таких обстоятельств может быть определен из содержания ст. 73 УПК РФ, которая называет обстоятельства, подлежащие доказыванию. Статьи 69 ГПК РФ и 56 АПК РФ так же, как и УПК РФ, ограничивают круг сведений, которыми располагает свидетель, только теми, которые имеют значение для рассмотрения и разрешения дела.

В монографическом исследовании А. С. Горелика и Л. В. Лобановой «Преступления против правосудия» был сделан вывод о том, что не любые сведения, сообщенные на допросе, влекут ответственность по ст. 307 УК РФ. Критериями уголовной ответственности авторами обозначены относимость показаний, их допустимость и существенное значение для дела. При этом допустимость показаний определяется с учетом требований ст. 75 УПК РФ, относимость – входят ли они в предмет доказывания, а существенность – их значением для дела, т. е. насколько показания могут повлиять на вынесение решения органами расследования или судом [1].

В другом исследовании, проведенном под руководством А. В. Галаховой, резюмируется, что ложные показания – это сведения о фактах и обстоятельствах, подлежащих доказыванию и имеющих существенное значение по уголовному или гражданскому делу, а сознательное искажение событий и фактов, от которых не зависит исход дела, не образует состава преступления [2].

В учебной литературе, научно-практических комментариях, руководствах (пособиях) для правоприменителей авторы, анализирующие состав преступления, предусмотренный ст. 307 УК РФ, обращают внимание на те же обстоятельства и делают акцент на признаке существенности. Так, в учебнике по дисциплине «Уголовное право» под редакцией А. В. Бриллиантова отмечается, что статья 307 УК РФ не имеет в виду показаний о несущественных обстоятельствах, относящихся к делу (например, изменение свидетелем в процессе расследования пояснения причины своего появления на месте преступления), преступными являются только те показания, которые касаются существенных обстоятельств, т. е. влияют на вынесение законного и обоснованного приговора, решения [3]. Аналогичное разъяснение по вопросам применения ст. 307 УК РФ содержится у авторов «Настольная книга судьи по уголовным делам» [4]. Она же воспроизведена и в учебно-практическом пособии А. В. Бриллиантова, Н. Р. Косевича «Настольная книга судьи: преступления против правосудия», с дополнением, что такими доказательствами, влияющими на вынесение законного и обоснованного приговора, решения или иного судебного акта, будут те, которые в уголовном судопроизводстве относятся к предмету доказывания, а в гражданском судопроизводстве – к предмету иска [5].

Обозначенная позиция видится обоснованной. Общественная опасность рассматриваемого преступления состоит в том, что в результате его совершения причиняется вред законным интересам правосудия. Если допрашиваемое лицо сообщило заведомо ложные сведения о несущественных обстоятельствах, не влияющих на вынесение законного и обоснованного приговора, решения или иного судебного акта, то законные интересы правосудия не страдают.

Такую позицию разделяет правоприменительная практика. Так, среди прочих обстоятельств, на которые Президиум Верховного Суда РФ ссылаясь в обоснование прекращения производства по делу на основании п. 2 ч. 1 ст. 24 УПК РФ в связи с отсутствием в деянии состава преступления, было то, что соответствующие показания не касаются факта, который подлежит доказыванию по возбужденному делу¹.

УПК РФ не содержит определения понятия «разрешение дела по существу», но использует этот термин. Например, пункт 53.2 ст. 5 УПК РФ итоговое судебное решение определяет как приговор, иное решение суда, вынесенное в ходе судебного разбирательства, которым уголовное дело разрешается по существу. При этом это понятие также используется в уголовно-процессуальной теории и правоприменительной практике. Так, абз. 2 п. 4 Постановления Пле-

¹ Постановление Президиума Верховного Суда РФ от 25.12.2013 № 175-П13 // URL: <https://internet.garant.ru/#/document/70581766/paragraph/1/doclist/284/1/0/0/Постановление%20Президиума%20Верховного%20Суда%20РФ%20от%2025.12.2013%20N%20175-П13:5>

нума Верховного Суда РФ от 27.11.2012 № 26 «О применении норм Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, регулирующих производство в суде апелляционной инстанции» содержит указание о том, что по смыслу п. 53.2 ст. 5 УПК РФ под итоговым судебным решением следует понимать приговор, определение, постановление суда, которыми уголовное дело разрешено по существу, либо определение или постановление суда, вынесением которых завершено производство по уголовному делу в отношении конкретного лица. К числу таких судебных решений названное Постановление предлагает относить, в частности, приговор, определение (постановление) о прекращении уголовного дела или уголовного преследования, определение (постановление) о применении либо об отказе в применении принудительных мер медицинского характера, определение (постановление) о прекращении уголовного дела в отношении несовершеннолетнего с применением принудительных мер воспитательного воздействия.

В Определении Конституционного Суда РФ от 2 июля 2009 г. № 1009-О-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Голубева П. Б. на нарушение конституционных прав его несовершеннолетнего сына частью первой статьи 125 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» отмечается, что согласно УПК РФ при рассмотрении уголовного дела по существу судебное разбирательство проводится только в отношении обвиняемого и лишь по предъявленному ему обвинению; при постановлении приговора суд разрешает вопросы доказанности факта деяния и его совершения подсудимым, преступности деяния и его квалификации, виновности подсудимого в совершении этого преступления; описательно-мотивировочная часть обвинительного приговора должна содержать описание преступного деяния, признанного судом доказанным, с указанием места, времени, способа его совершения, формы вины, мотивов, целей и последствий преступления, доказательства, на которых основаны выводы суда в отношении подсудимого, и мотивы, по которым суд отверг другие доказательства, мотивы решения всех вопросов, относящихся к назначению уголовного наказания².

В Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 10 февраля 2009 г. № 1 «О практике рассмотрения судами жалоб в порядке статьи 125 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» выводы об обоснованности обвинения, оценка доказательств и квалификация деяния названы частными случаями, которые могут быть предметом разбирательства дела по существу³.

Со ссылками на вышеназванные акты в теории уголовного процесса разрешение уголовного дела по существу связывается с разрешением вопросов о доказанности факта деяния, его совершении подсудимым, квалификации деяния, виновности или невиновности подсудимого, а также о применении или неприменении к нему уголовного наказания, либо в случае постановления оправдательного приговора, вопросов реабилитации подсудимого [6].

Позиция, выраженная Президиумом Верховного Суда РФ о том, что показания должны касаться только существенных обстоятельств, которые подлежат доказыванию по уголовному делу и влияющих на разрешение этого дела по существу, воспринята судебной практикой. Однако практика неоднородна в части обоснований решения вопроса об этом обстоятельстве.

Встречаются множественные решения, в которых указывается на то, что сообщение искаженных сведений о фактических данных, имеющих доказательственное значение, *может привести к постановлению неправосудных приговоров и решений (курсив наш: описывается*

² Определение Конституционного Суда РФ от 2 июля 2009 г. № 1009-О-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Голубева Павла Борисовича на нарушение конституционных прав его несовершеннолетнего сына частью первой статьи 125 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс».

³ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 10 февраля 2009 г. № 1 «О практике рассмотрения судами жалоб в порядке статьи 125 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс».

возможное последствие), а ложными являются только показания, влияющие на вынесение законного и обоснованного приговора, решения или иного судебного акта. В частности, такая позиция нашла отражение в Определении Судебной коллегии по уголовным делам Шестого кассационного суда общей юрисдикции от 15 апреля 2025 г. по делу № 7У-2344/2025, где отмечено, что общественная опасность деяния, ответственность за которое предусмотрена ст. 307 УК РФ, заключается в том, что сообщение органам предварительного расследования или суду не соответствующих действительности, искаженных сведений о фактических данных, имеющих доказательственное значение, препятствуют установлению истины по делу, вводят в заблуждение органы дознания, предварительное следствие и суд относительно действительных обстоятельств дела, что может привести к постановлению неправосудных приговоров и решений. В Определении также сказано, что ложными являются только показания, которые касаются существенных обстоятельств, относящихся в уголовном судопроизводстве к предусмотренному ст. 73 УПК РФ предмету доказывания, т. е. влияют на вынесение законного и обоснованного приговора, решения или иного судебного акта, а если в показаниях свидетеля содержатся ложные сведения, не относимые к предмету доказывания либо иным существенным для правильного разрешения дела обстоятельствам, такое лицо не может быть привлечено к уголовной ответственности по ч. 1 ст. 307 УК РФ ввиду отсутствия общественной опасности⁴.

Аналогичная позиция нашла отражение в ряде актов Первого кассационного суда общей юрисдикции. Так, в Определении СК по уголовным делам Первого кассационного суда общей юрисдикции от 15 апреля 2021 г. в котором также отмечено, что если в показаниях свидетеля содержатся ложные данные, не относимые к предмету доказывания либо иным существенным для правильного разрешения дела обстоятельствам, такое лицо не может быть привлечено к уголовной ответственности по ч. 1 ст. 307 УК РФ ввиду отсутствия общественной опасности деяния. Отменяя приговор и прекращая производство по уголовному делу за отсутствием в действиях ФИО1 состава преступления, Судебная коллегия указала, что сообщенные ею суду сведения об исходившем от потерпевшего ФИО13 запахе спиртного и его агрессивном состоянии, относились к его личности, но не к фактическим обстоятельствам дела и предмету доказывания по уголовному делу в отношении ФИО8⁵.

Однако ст. 73 УПК РФ относит к обстоятельствам, подлежащим доказыванию, в числе других, обстоятельства совершения преступления, а также обстоятельства, способствовавшие совершению преступления. Сведения о состоянии потерпевшего по делу об угрозе убийством, безусловно, сами по себе не информируют о наличии или отсутствии в действиях лица признаков состава преступления, ответственность за которое предусмотрена ст. 119 УК РФ, но они могли конкретизировать обстоятельства совершения преступления, а также способствовавшие его совершению, что имеет значение для назначения справедливого наказания

⁴ Определение СК по уголовным делам Шестого кассационного суда общей юрисдикции от 15 апреля 2025 г. по делу № 7У-2344/2025[77-1112/2025]. URL: <https://arbitr.garant.ru/#/document/345497486/paragraph/1/doclist/5357/10/0/0/ложными%20являются%20только%20те%20показания,%20которые%20касаются%20существенных%20обстоятельств,%20относящихся%20в%20уголовном%20судопроизводстве%20к%20предмету%20доказывания,%20т.е.%20влияют%20на%20вынесение%20законного%20и%20обоснованного%20приговора,%20решения%20или%20иного%20судебного%20акта:12>.

⁵ Определение СК по уголовным делам Первого кассационного суда общей юрисдикции от 15 апреля 2021 г. по делу № 7У-2514/2021[77-1283/2021]. URL: <https://arbitr.garant.ru/#/document/327918618/paragraph/1/doclist/5357/12/0/0/ложными%20являются%20только%20те%20показания,%20которые%20касаются%20существенных%20обстоятельств,%20относящихся%20в%20уголовном%20судопроизводстве%20к%20предмету%20доказывания,%20т.е.%20влияют%20на%20вынесение%20законного%20и%20обоснованного%20приговора,%20решения%20или%20иного%20судебного%20акта:14>.

(пусть и не для квалификации деяния). Однако суд не расценил такие обстоятельства как существенные для разрешения данного дела по существу.

Сходная причина была положена в обоснование отмены обвинительного приговора в Определении Судебной коллегии по уголовным делам Первого кассационного суда общей юрисдикции от 12 января 2022 г.⁶

Аналогичная позиция транслируется и в Постановлении Первого кассационного суда общей юрисдикции от 25 октября 2023 г. по делу № 7У-10714/2023. ФИОб осужден за то, что, являясь должностным лицом, с целью минимизации личных материальных затрат, превышая должностные полномочия, совершая действия, явно выходящие за пределы полномочий, привлекал подчиненных ему сотрудников в служебное время с отрывом их от исполнения непосредственных служебных обязанностей для безвозмездного выполнения ими ремонтно-отделочных работ на территории своего домовладения. Показания Г. в судебном заседании по обвинению ФИОб суд оценил критически. Обосновывая отмену обвинительного приговора, суд указал, что в действиях Г. отсутствует состав преступления, предусмотренный ч. 1 ст. 307 УК РФ, поскольку сообщенные им суду сведения о наличии навеса в домовладении на момент похорон отца ФИОб, не относились к фактическим обстоятельствам и не являлись предметом доказывания по уголовному делу в отношении ФИОб, обвиняемого по ч. 1 ст. 286 УК РФ, не препятствовали установлению истины по делу, не вводили в заблуждение суд относительно действительных обстоятельств дела в отношении ФИОб, что могло привести к постановлению неправоудного решения в отношении него⁷. Анализируя этот пример, необходимо отметить, что нельзя исключать возможность признания предметом рассматриваемого преступления также и косвенных фактов, имеющих значение для установления основных обстоятельств дела. Если бы сообщенные Г. сведения о наличии навеса в домовладении ФИОб влияли на решение вопроса о наличии или отсутствии в действиях ФИОб инкриминируемого ему преступления, то их заведомо ложное сообщение требовало бы квалификации по ст. 307 УК РФ. В приведенном примере эти ложные показания, вероятно, касались деталей, второстепенных или совершенно не значимых для дела, поэтому никак не повлияли на признание ФИОб виновным в совершении должностного преступления. Однако установление судом их влияния на разрешение рассматриваемого дела по существу потребовало бы и признания наличия в действиях Г. признаков преступления, ответственность за которое предусмотрена ст. 307 УК РФ.

Анализ материалов правоприменительной практики позволил выявить, что позиция о том, что предметом рассматриваемого преступления могут быть только показания, влияющие на вынесение законного и обоснованного приговора, решения или иного судебного акта, находит отражение в большом числе материалов практики⁸.

⁶ Определение СК по уголовным делам Первого кассационного суда общей юрисдикции от 12 января 2022 г. по делу № 7У-199/2022-(7У-13881/2021). URL: <https://arbitr.garant.ru/#/document/326015673/paragraph/1/doclist/9793/1/0/0/определение%20Первого%20кассационного%20суда%20общей%20юрисдикции%20от%2012%20января%202022%20года%20по%20делу%20№%2077-54%7C2022:2>.

⁷ Постановление Первого кассационного суда общей юрисдикции от 25 октября 2023 г. по делу № 7У-10714/2023[77-4985/2023]. URL: <https://arbitr.garant.ru/#/document/336712452/paragraph/40/doclist/5357/2/0/0/ложными%20являются%20только%20те%20показания,%20которые%20касаются%20существенных%20обстоятельств,%20относящихся%20в%20уголовном%20судопроизводстве%20к%20предмету%20доказывания,%20т.е.%20вливают%20на%20вынесение%20законного%20и%20обоснованного%20приговора,%20решения%20или%20иного%20судебного%20акта:1>.

⁸ См., например: Кассационное постановление Восьмого кассационного суда общей юрисдикции от 6 июня 2024 года по делу № 77-2235/2024. URL: https://8kas.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=1&name_op=doc&number=29692847&delo_id=2450001&new=2450001&text_number=1; Апелляционное постановление Ставропольского краевого суда от 16 ноября 2023 г. по делу № 22-4885/2023. URL: <https://arbitr.garant.ru/#/document/336993289/paragraph/1/doclist/5357/3/0/0/ложными%20являются%20только%20те%20показания,%20которые%20касаются%20существенных%20обстоятельств,%20относящихся%20в%20уголовном%20судопроизводстве%20к%20предмету%20>

Имеет место и несколько иной подход, в рамках которого преступность заведомо ложных показаний связывается только лишь с возможностью их влияния на разрешение этого дела по существу, что имеет место в случаях, когда такие показания касаются существенных обстоятельств, подлежащих доказыванию. Так, в приговоре по одному делу указано, что данные Н., являющегося свидетелем по уголовному делу, ложные показания не соответствовали действительным обстоятельствам произошедшего, были даны им с целью благоприятного для Э. исхода уголовного дела, являлись заведомо ложными и могли повлиять на законность, обоснованность и справедливость вступившего в законную силу приговора⁹.

Также в практике встречается подход, в рамках которого правоприменитель формально не связывает преступность заведомо ложных показаний с возможностью постановления неправосудных приговоров или решений, а исходит из того, что если сведения входили в предмет доказывания по уголовному делу, то они сами по себе влияют на принятие решения по существу обвинения. Например, в одном приговоре указывается, что сведения, сообщённые Ж. Е., входили в предмет доказывания по уголовному делу по обвинению Ж. В. и К. А., поскольку касались времени, места, способа совершения преступления и непосредственных действий указанных лиц, а значит, сами по себе влияли на принятие решения по существу обвинения.¹⁰ Обратим внимание на то, что в приведенном приговоре ложные показания содержали сведения о событии преступления, т. е. времени, месте, способе и других обстоятельствах совершения

доказывания, %20т.е. %20влияют %20на %20вынесение %20законного %20и %20обоснованного %20приговора, %20решения %20или %20иного %20судебного %20акта:2; Апелляционное постановление Омского областного суда от 03 февраля 2025 г. по делу № 22-272/2025. URL: <https://arbitr.garant.ru/#/document/344322311/paragraph/1/doclist/5357/7/0/0/ложными%20являются%20только%20те%20показания,%20которые%20касаются%20существенных%20обстоятельств,%20относящихся%20в%20уголовном%20судопроизводстве%20к%20предмету%20доказывания,%20т.е.%20влияют%20на%20вынесение%20законного%20и%20обоснованного%20приговора,%20решения%20или%20иного%20судебного%20акта:8>; Приговор Брянского областного суда от 09 июня 2023 г. по делу № 22-793/2023. URL: <https://arbitr.garant.ru/#/document/333995690/paragraph/1/doclist/5357/1/0/0/ложными%20являются%20только%20те%20показания,%20которые%20касаются%20существенных%20обстоятельств,%20относящихся%20в%20уголовном%20судопроизводстве%20к%20предмету%20доказывания,%20т.е.%20влияют%20на%20вынесение%20законного%20и%20обоснованного%20приговора,%20решения%20или%20иного%20судебного%20акта:0>; Приговор Ленинского районного суда г. Курска Курской области от 28 марта 2025 г. по делу № 1-110/2025. URL: <https://arbitr.garant.ru/#/document/345666544/paragraph/1/doclist/5357/4/0/0/ложными%20являются%20только%20те%20показания,%20которые%20касаются%20существенных%20обстоятельств,%20относящихся%20в%20уголовном%20судопроизводстве%20к%20предмету%20доказывания,%20т.е.%20влияют%20на%20вынесение%20законного%20и%20обоснованного%20приговора,%20решения%20или%20иного%20судебного%20акта:3>; Приговор Добрянского районного суда Пермского края от 22 августа 2024 г. по делу № 1131/2024. URL: <https://arbitr.garant.ru/#/document/342608025/paragraph/1/doclist/5357/6/0/0/ложными%20являются%20только%20те%20показания,%20которые%20касаются%20существенных%20обстоятельств,%20относящихся%20в%20уголовном%20судопроизводстве%20к%20предмету%20доказывания,%20т.е.%20влияют%20на%20вынесение%20законного%20и%20обоснованного%20приговора,%20решения%20или%20иного%20судебного%20акта:7> и др.

⁹ Приговор Железнодорожного районного суда г. Ульяновска от 05 октября 2017 года № 1-205/2017. URL: <https://advocate-service.ru/sud-praktika/ugolovnye-dela/prigovory-sudov-po-st.-307-uk-rf-zavedomo-lozhnye-pokazanie-zakljuchenie-eksperta-spetsialista-ili-nepravilnyj-perevod/prigovor-suda-po-ch.-1-st.-307-uk-rf--1-2052017--zavedomo-lozhnye-pokazanie-zakljuchenie-eksperta-spetsialista-ili-nepravilnyj-perevod.html>

¹⁰ Приговор Колыванского районного суда Новосибирской области от 22 января 2024 г. по делу № 1-14/2024. URL: <https://arbitr.garant.ru/#/document/338733467/paragraph/1/doclist/5357/9/0/0/ложными%20являются%20только%20те%20показания,%20которые%20касаются%20существенных%20обстоятельств,%20относящихся%20в%20уголовном%20судопроизводстве%20к%20предмету%20доказывания,%20т.е.%20влияют%20на%20вынесение%20законного%20и%20обоснованного%20приговора,%20решения%20или%20иного%20судебного%20акта:11>

преступления, в том числе о непосредственных действиях обвиняемых лиц. Согласно ст. 73, п. 4 ч. 2 ст. 171, п. 3 ч. 1 ст. 220, п. 1 ст. 307 УПК РФ указанные сведения подлежат обязательному доказыванию, неверное установление данных обстоятельств является нарушением требований уголовно-процессуального закона и исключает возможность постановления судом законного приговора или вынесения иного судебного решения. Таким образом, оценивая содержание ложной информации по данному делу, можно сделать вывод, что и в этом случае речь идет о существенных обстоятельствах, подлежащих доказыванию по конкретному делу и влияющих на разрешение этого дела по существу.

Вместе с тем необходимо уточнить, что необходимость установления влияния на разрешение дела по существу в качестве обязательного признака предмета не влечет признание состава рассматриваемого преступления материальным. Это означает, что устанавливать и описывать в процессуальных документах последствий такого влияния не требуется. Например, Л. был осужден за дачу заведомо ложных показаний в качестве свидетеля по делу о соблюдении процедуры проведения конкурса, в частности, о проведении им осмотра транспортных средств организации, признанной победителем конкурса. Согласно протоколу осмотра и прослушивания фонограммы, в котором стенографирован аудиопrotocol судебного заседания Арбитражного суда, Л. давал подробные, конкретные, четкие показания о том, какого числа, где и в каком количестве им производился осмотр транспортных средств. Однако судом было установлено, что в день, когда осуществлялся осмотр транспортных средств, Л. не находился по указанному адресу, в связи с чем не мог осмотреть транспортные средства. То, что конкурс в любом случае был бы признан недействительным из-за иных нарушений конкурсной процедуры, не свидетельствует о невиновности Л. в совершении инкриминируемого ему преступления, поскольку судом установлено, что, будучи допрошенным в качестве свидетеля, осужденный дал заведомо ложные показания¹¹.

Этот тезис позволяет заключить, что вариативность подходов практики к описанию степени влияния заведомо ложных показаний на разрешение дела по существу в категориях «влияют» или «могли повлиять» значения для квалификации рассматриваемого преступления не имеет, так как для признания заведомо ложных показаний предметом преступления, предусмотренного ст. 307 УК РФ, достаточно возможности их влияния на разрешение дела по существу. Негативные последствия, выраженные в конкретных правовых или процессуальных решениях, могут отсутствовать по причине того, что влияние данных свидетелем заведомо ложных показаний было нивелировано, например, другими доказательствами. Но интересы правосудия самой возможностью вынесения незаконного или необоснованного приговора или решения были поставлены в опасность причинения им вреда, что, конечно же, требует применения мер уголовной ответственности.

Таким образом, общественно опасными, а как следствие, уголовно наказуемыми признаются не любые заведомо ложные показания свидетеля, а лишь те, которые могут причинить вред охраняемому анализируемой нормой УК РФ объекту – интересам правосудия. Однако такой вывод возможно сделать лишь на основании толкования ряда норм уголовного и уголовно-процессуального законодательства и анализа материалов правоприменительной практики. Вместе с тем достижению единообразия в правоприменении способствовало бы существование соответствующего официального разъяснения. Например, п. 27 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 28.06.2022 № 20 «О некоторых вопросах судебной практики по уголовным делам о преступлениях против правосудия» возможно было бы изложить в следующей редакции: «Преступление, предусмотренное статьей 307 УК РФ, признается оконченным: в отношении заведомо ложных показаний, сообщаемых в ходе предварительного расследования, – с момента подписания допрашиваемым лицом (либо удостоверения факта отказа от под-

¹¹ Апелляционное постановление Алтайского краевого суда от 8 октября 2021 года по делу № 22-4371/2021. URL: https://kraevoy-alt.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=1&name_op=doc&number=2035456&delo_id=4&new=4&text_number=1

писания или невозможности подписания) протокола следственного действия, составленного дознавателем, следователем либо иным должностным лицом, действующим по их поручению; в отношении заведомо ложных показаний в судебном заседании – с момента окончания допроса, если они содержали сведения о существенных обстоятельствах, подлежащих доказыванию по делу и влияющих на разрешение этого дела по существу, т. е. влияющих на вынесение законного и обоснованного приговора или решения. Дача заведомо ложных показаний об обстоятельствах, которые хотя и относятся к делу, но являются несущественными, т. е. не влияют на разрешение этого дела по существу, не образует состава преступления, предусмотренного ст. 307 УК РФ».

Список литературы

1. Горелик А. С. Лобанова Л. В. Преступления против правосудия. СПб.: Юрид. центр Пресс, 2005. 491 с.
2. Преступления против правосудия / под ред. А. В. Галаховой. М.: Норма, 2005. 416 с.
3. Уголовное право России. Части Общая и Особенная: учебник / коллектив авторов; под ред. д-ра юрид. наук, проф. А. В. Бриллиантова; 3-е изд., перераб. и доп. М.: Проспект, 2021 // СПС «КонсультантПлюс».
4. Есаков Г. А., Рарог А. И., Чучаев А. И. Настольная книга судьи по уголовным делам; отв. ред. А. И. Рарог. М.: Велби, Проспект, 2007. 576 с. // СПС «КонсультантПлюс».
5. Бриллиантов А. В., Косевич Н. Р. Настольная книга судьи: преступления против правосудия. М.: Проспект, 2008. 560 с.
6. Ершова Н. С. Итоговые и промежуточные уголовно-процессуальные решения // Актуальные проблемы российского права. 2012. № 3. С. 201–203.

References

1. Gorelik A. S, Lobanova L. V. Crimes against Justice. St. Petersburg: R. Aslanov's Publishing House "Legal Center Press", 2005. 491 p. (in Russ.)
2. Crimes against justice / edited by A. V. Galakhova. Moscow: Norma publ., 2005. 416 p. (in Russ.)
3. Criminal Law of Russia. General and Special Parts: textbook (collective authors; edited by Doctor of Law, Prof. A. V. Brilliantov; 3rd edition, revised and enlarged). Moscow: Prospectus publ., 2021. (in Russ.)
4. Esakov G. A, Rarog A. I, Chuchaev A. I. Judge's Handbook on Criminal Cases. Ed. A.I. Rarog. Moscow: Velbi, Prospect publ., 2007. 576 p. (in Russ.)
5. Brilliantov A. V., Kosevich N. R. Judge's Handbook: Crimes against Justice. Moscow: Prospect Publishing House, 2008. 560 p. (in Russ.)
6. Ershova N. S. Final and Interim Criminal Procedure Decisions. *Current Issues of Russian Law*, 2012, no. 3, pp. 201-203. (in Russ.)

Информация об авторах

Тыдыкова Надежда Владимировна, доктор юридических наук, доцент, профессор Алтайского государственного университета, профессор Барнаульского юридического института МВД России

Анисимова Ирина Анатольевна, кандидат юридических наук, доцент, доцент Алтайского государственного университета

Information about the Authors

Nadezhda V. Tydykova, Doctor of Law, Associate Professor, Professor of the Altai State University,
Professor of the Barnaul Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia

Irina A. Anisimova, Ph. D. in law, Associate Professor, Altai State University

*Статья поступила в редакцию 25.03.2026;
одобрена после рецензирования 10.04.2026; принята к публикации 13.04.2026*

*The article was submitted 25.03.2026;
approved after reviewing 10.04.2026; accepted for publication 13.04.2026*